

АСТРОКУРЬЕР

2 июля 2013 г.

ЭКСТРЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЫПУСК

Информационное издание
Международного Астрономического Общества

Выходит с 1996 года

АСТРОНОМЫ ВСЕХ СТРАН – НЕ РАЗЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Выпуск готовили:

Главный Редактор: М.И.Рябов <ryabov-uran@ukr.net, mir-astro@mail.ru>

Секретарь Редакции: В.Л.Штаерман <eaas@sai.msu.ru>

“АСТРОКУРЬЕР” в ИНТЕРНЕТЕ по адресу:

<http://www.sai.msu.ru/EAAS/rus/astrocourier/index.html>

<http://www.sai.msu.ru/EAAS/rus/astrocourier/index.html>



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В ОПАСНОСТИ!

Вниманию организаций!

Просьба поместить эту информацию на доске объявлений!

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ. ХРОНИКА СОБЫТИЙ:

К научной общественности России (Обращение Сибирского
отделения РАН)

Обращение профсоюза РАН к научному сообществу

[Сбор подписей в поддержку Заявления Совета ОНР по законопроекту о ликвидации госакадемий](#)

Замечания

на проект федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Реформа РАН подкралась незаметно

Еще о предполагаемой реформе РАН.

Обращение к читателям.

Дорогие коллеги!

События, связанные с инициативой Правительства РФ и Министерства образования и науки по фактической ликвидации Российской Академии Наук, развиваются стремительно. Астрономическое общество в этот критический момент не может оставаться в стороне. В этом выпуске публикуются материалы, отражающие протест против проведения в жизнь упомянутой инициативы.

Наши протесты должны длиться до тех пор, пока не будет остановлена реализация этой инициативы, а обсуждение судеб отечественной науки – проводиться самой научной общественностью.

Призываем Вас подключаться ко всем возможным формам протеста. Соответствующие ссылки даны в этом выпуске.

Сопредседатели АстрО

В.Н.Обридко, М.И.Рябов, Н.Н.Самусь

К научной общественности России

28 июня 2013

Уважаемые коллеги!

В правительстве страны в закрытом режиме подготовлен к рассмотрению Государственной думой проект закона, фактически направленного на полное разрушение отечественной науки. Этот документ готовился в тиши министерских кабинетов, за пределами которых никогда и ни с кем не обсуждался. Он не проходил ни профессиональных экспертиз, ни общественных обсуждений: в своё время так принимались решения о раскулачивании крестьян и депортации народов. Проект хотят легализовать в пожарном порядке, за считанные дни, буквально накануне парламентских каникул. Так не готовят серьёзные инициативы – так обеспечивают военную агрессию или рейдерский захват.

Сравнение не случайно. Из самого текста законопроекта видно, что он нацелен на изъятие у РАН и других государственных академий всего их достояния. И не только систем жизнеобеспечения и социальной инфраструктуры – буквально всего. Предлагаемое административное новообразование не случайно названо «Агентством научных институтов»: его чиновники должны взять под контроль весь наш инструментарий, вплоть до последней пробирки. Фраза Дмитрия Ливанова о том, что учёные в институтах якобы не заметят перемен – неуклюжее лукавство. Хотя бы потому, что проект гибельной «реформы» предполагает уничтожить систему выборности руководителей снизу доверху, которой всегда гордилось академическое сообщество, и заменить её назначением «по согласованию». Убить хотят не только жизненно важные органы государственных академий, но и весь организм, всю душу отечественной науки.

Максимальный разрушительный эффект конспиративно подготовленного законопроекта зиждется на горстке критических штампов, неоднократно опровергнутых. Имущественный комплекс, ресурсы и инфраструктура РАН не управляются академиками – для этого есть профессионалы. Академия живёт не за счёт аренды – за счёт бюджетного финансирования,

грантов и контрактов. Да, средний возраст членов Академии нельзя назвать юным, но процент научной молодёжи, особенно в институтах СО РАН, растёт год за годом. Нет смысла ещё раз напоминать о достижениях научных коллективов и отдельных учёных РАН, как в фундаментальных, так и прикладных исследованиях, незачем снова перечислять сотни готовых инновационных продуктов, полученных в академических институтах – при том, что государственное финансирование всей Академии сравнимо с бюджетом одного американского университета. Но подчеркнем, что готовящееся разрушение Академии поставит крест не только на поисках новых знаний и основ технологий, но и на конкретных работах, которые ведутся нами в интересах обороны и безопасности России. Именно этой сфере особо важно сочетание единой стратегии, междисциплинарного подхода, централизации ресурсов. Уничтожение РАН как целостной системы поставит крест на исследованиях, от которых зависит суверенитет страны, безопасность и сама жизнь её граждан.

На этом фоне неуклюже и цинично выглядят попытки задобрить ведущих учёных «пожизненными» выплатами (министр говорил о 100 тыс. рублей ежемесячно, но в проекте закона – вдвое меньше) и новодельными титулами. За словами о необходимости обновления организации науки в России стоит не патриотизм, не ответственность, а исключительно желание взять академические ресурсы под чиновничий контроль. Якобы заведомо эффективное, но ещё не созданное «Агентство научных институтов» следует за «Агентством стратегических инициатив», «Сколково», «Роснано» и другими так называемыми «институтами развития», эффект от которых, в основном, вылился в баснословные заработки и грандиозные нецелевые траты.

Мы понимаем, что необходимые изменения в Академии давно назрели. О них академик Владимир Фортов говорил с трибуны Общего собрания РАН, на котором был избран её президентом. Но для того, чтобы перемены были продуктивными, они должны быть продуманы. Пока околоправительственные чиновники втайне творили разрушительный проект, специалисты РАН и его Сибирского отделения начали открытое обсуждение необходимых нововведений. Но желание учёных самостоятельно видоизменить условия своей работы было грубо проигнорировано. Сегодня под дамочловым мечом – не только Российская академия наук, её отраслевые и территориальные структуры. Быть или не быть самой науке – вот в чём вопрос. Распыл академической системы по декоративным структурам означает полный крах и науки, и образования, и ростков инновационной системы России. И счёт идёт буквально на дни.

В этой обстановке мы надеемся на вашу научную и гражданскую позицию, на вашу активность. Группа ведущих учёных Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений РАН уже обратилась к первым лицам страны с требованием не вносить в Госдуму скандальный законопроект и немедленно отправить в отставку не только Дмитрия Ливанова, но и всё правительство. Уважаемые коллеги, не молчите и вы!

Чем сильнее наш голос – тем больше шансов на спасение Российской Академии, отечественной науки и самой нашей Родины.

Руководство Сибирского отделения РАН.

Профсоюз РАН не намерен мириться с решением правительства, принятым без обсуждения с научной общественностью!

Обращение профсоюза РАН к научному сообществу

Дорогие коллеги!

В конце прошлого года, когда Правительство РФ намеренно затягивало принятие Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы, Профсоюз работников РАН обратился к Вам с призывом переломить ситуацию. Мы выступили под лозунгом «Российская наука в опасности!», и программа госакадемий была утверждена Правительством РФ.

Работа по выполнению Программы началась. Недавно в РАН на конкурентной основе было выбрано новое руководство, пообещавшее в сентябре представить обществу стратегию развития академии. Совет по науке при Президенте РФ начал готовить свое намеченное на октябрь заседание, на

котором предполагалось обсудить вопросы совершенствования системы управления наукой в России.

Однако правила «игры», установленные государством, почему-то не устроили государственных чиновников. Правительство РФ 27 июня утвердило масштабный план реорганизации академического сектора науки, который в ближайшие дни предполагается в виде законопроекта внести в Государственную Думу.

О причинах таких действий можно гадать. Первое, что приходит на ум ученым, для которых такие действия не в новинку - главным объектом интереса является, собственность РАН. По новым правилам земля и имущество академии вместе с институтами будут переданы в государственное Агентство научных институтов РАН, то есть, на откуп госчиновникам. Печальные результаты подобной реформы вооруженных сил, когда военным предложили сосредоточиться на боевой подготовке, а вопросы обеспечения армии передали «эффективным менеджерам» «Рособоронсервиса», недавно лицезрела вся страна.

Сомнений нет - Российская академия наук будет безвозвратно разрушена, ее имущество распродано, и обещанного министром Д.В. Ливановым подъема российской фундаментальной науки не произойдет. Ясно также, что впереди - массовые увольнения и ликвидация целого ряда институтов.

Можно ли верить заверениям Д.В. Ливанова, что реформа РАН проводится ради ученых, если его обещания, что все изменения в научной сфере будут разрабатываться и проводиться при широком участии научного сообщества, оказались ложью?! Законопроект по РАН не был вынесен даже на обсуждение Общественного Совета по науке Минобрнауки. Чувство омерзения вызывает и прямой подкуп членов академии, которым обещана «пожизненная стипендия до 100 тысяч рублей в месяц и больше».

Профсоюз РАН призывает:

- Коллективы академических институтов - немедленно обратиться к Президенту РФ с требованием остановить внесение законопроекта в Госдуму РФ до обсуждения с учеными.
- Депутатов ГД РФ - не рассматривать законопроект до его детального обсуждения.
- Членов Общего Собрания РАН - провести чрезвычайное Общее собрание РАН.
- Академиков и членов-корреспондентов РАН - отказаться от предложенных им подачек.
- Членов Совета по науке – потребовать провести обсуждение реформы РАН с научным сообществом до внесения законопроекта в Госдуму, а в случае отказа - подать в отставку.

Профсоюз работников РАН готовит массовые акции протеста и надеется на активное участие в них академического сообщества. Следите за нашим сайтом!

Председатель Профсоюза работников РАН В.П. Калинушкин

[Сбор подписей в поддержку Заявления Совета ОНР по законопроекту о ликвидации госакадемий](#)

ЗАЯВЛЕНИЕ Совета ОНР по законопроекту о ликвидации РАН и других госакадемий

Совет Общества научных работников считает принципиально недопустимым поспешное принятие законопроекта о фактической ликвидации РАН и других государственных академий наук, подготовленного в обстановке глубокой секретности. Столь откровенное игнорирование мнения научного сообщества воспринимается многими российскими учеными, чьи интересы будут затронуты готовящимися реформами, как личное оскорбление. На счету Министерства образования и науки пока нет ни одного успешного крупного проекта, который привел бы к заметному повышению эффективности научных исследований и улучшению условий для работы ученых. Любая реформа академий наук, подготовленная без учета мнения научного сообщества, обречена стать столь же неэффективной, а возможно, и разрушительной для отечественной науки. Совет Общества научных работников требует отложить внесение законопроекта о ликвидации государственных академий наук в Государственную Думу до начала новой сессии. Внесение его в Государственную Думу в нынешнем виде противоречит требованиям самого Правительства, которое декларировало необходимость общественного обсуждения важнейших законодательных инициатив. Мы настаиваем на широком обсуждении этого важнейшего документа в течение не менее двух месяцев и доработке по итогам обсуждения.

Принято на Заседании Совета ОНР 28 июня 2013 года, протокол No. 6(23)

Сбор подписей проводится на странице : <http://onr-russia.ru/content>

**Замечания
на проект федерального закона «О Российской академии наук,
реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в
отдельные законодательные акты Российской Федерации»**

Из законопроекта вытекает, что деятельность РАН, учрежденной Петром Великим, прекращается и РАН в ее нынешнем виде ЛИКВИДИРУЕТСЯ (создаются ликвидационные комиссии). Согласно статье 19 законопроекта Российская академия наук будет считаться учрежденной представленным законопроектом. Историческая и юридическая преемственность с РАН, созданной в 18 веке, будет утеряна. Будет устранено моральное препятствие для дальнейших реорганизаций РАН, вплоть до ее ликвидации.

Соединение РАН, РАМН и РАСХН могло бы быть осуществлено в форме реорганизации (присоединения или слияния). Но Правительство РФ, вероятно не случайно, предпочитает именно **ликвидацию** РАН в ее

нынешнем виде, хотя законопроект попытался максимально избегать этого термина.

Исторически РАН существует как самоуправляемая некоммерческая организация. Ее опыт самоуправления в различных политических условиях, равно как и решения стратегических задач государства, особо ценен в современных условиях, когда провозглашена политика на развитие институтов гражданского общества. Представленный Проект закона, напротив, содержит положения, ликвидирующие принцип самоуправления научного учреждения, закрепленный ныне в статье 6 Закона о науке. Проект закона устанавливает иную подведомственность академических институтов РАН, передавая институты в ведомственную подчиненность новому государственному органу – Агентству научных институтов Российской академии наук, функции и статус которого законом не определены. Одновременно законопроектом предусмотрена возможность передачи организаций «иному федеральному органу исполнительной власти», действующему, естественно, не на основе принципа самоуправления.

Изменение подведомственности учреждений РАН разрушит принцип единства управления фундаментальной наукой и сделает либо невозможным, либо крайне неэффективным выполнение функций, закрепляемых за РАН Проектом закона. Никакое объединение видных ученых в современном мире неспособно решать аналитические и экспертные задачи без ежедневного взаимодействия с коллективом, без информационного обеспечения, без экспериментальной базы, без современных лабораторий.

Недопустимым является также определение законом, а не путем выборов, вопроса членства в Академии Наук, градации членов Академии (членов-корреспондентов и академиков), предписаний, касающихся порядка формирования органов управления РАН, равно как и других положений, определяемых некоммерческой организацией самостоятельно и закрепляемых в ее уставе решением общего собрания.

Включение в проект закона положения (п.4) о возможности лишения академического звания и исключения из членов РАН не согласуется с положениями ст. 9 Проекта о присвоении звания академика пожизненно.

Представленный проект содержит ряд отсылочных норм не только к Федеральным законам, но и к иным нормативно-правовым актам. Тем самым закладывается неопределенность в вопросах взаимоотношения РАН с органами государства. Такая неопределенность отрицательно скажется на одну из фундаментальных функций Академии – быть независимой экспертной организацией, поскольку экспертной оценке подлежит деятельность, в том числе, и госструктур. Допустимость в данной сфере ведомственного нормотворчества и ведомственного контроля, вкупе с назначаемостью государственными органами руководства научных учреждений поставить под сомнение независимость и достоверность экспертных заключений РАН.

Проект создает полную неопределенность в отношении статуса РАН, как юридического лица и ее имущественных прав. Согласно Проекту существующая РАН ликвидируется (ст.19). Новая Академия не провозглашается правопреемником нынешней.

Создание новой Академии предполагает, что она будет иметь статус юридического лица – некоммерческой организации. Российскому праву неизвестна такая организационно-правовая форма как «общественно-государственная организация». Однако в любом случае как юридическое лицо она должна иметь уставной капитал, равно как и иное имущество. Ни об уставном капитале, ни о другом имуществе РАН Проект ничего не говорит. Поскольку имущественный статус РАН как общественно-государственного объединения в проекте не определен, можно сделать вывод, что он должен определяться нормами ГК РФ. Согласно нормам ГК РФ только унитарные предприятия и учреждения не являются собственниками своего имущества,

они владеют имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Все остальные юридические лица являются собственниками своего имущества. Следовательно, РАН, учреждаемая в форме общественно-государственного объединения, должна выступать в качестве собственника переданного в ее уставный капитал имущества. В то же время в проекте закона порядок формирования уставного капитала не определен, не учтено, что она становится собственником не только переданного государством имущества, в том числе денежных средств, но и создаваемых и приобретаемых прав, включая результаты интеллектуальной деятельности.

Статья 4 – Предлагается, что Аппарат РАН (государственное бюджетное учреждение) будет независим как от РАН в целом, так и от Президиума РАН, т.к. учреждается Правительством РФ и возглавляется руководителем, назначенным Правительством РФ. Компетенция Аппарата РАН (права, обязанности, ответственность), его структура будут закреплены в утверждаемом Правительством РФ как учредителем Аппарата Уставе (Положении) этого учреждения.

Представляется, что самый принципиальный вопрос правового статуса Аппарата РАН - это механизм взаимодействия Аппарата РАН с Президиумом РАН и Президентом РАН. Статья 13 законопроекта гласит, что Президиум РАН утверждает регламент взаимодействия РАН с Аппаратом РАН. Остается неясным, кто разрабатывает этот регламент – РАН или Правительство РФ? И как будут регулироваться возможные разногласия.

Согласно п. 5 ст. 19 законопроекта научные организации РАН попадут в ведение органа государственной власти, «осуществляющего функции по оказанию государственных услуг и по управлению государственным имуществом научных институтов РАН (далее – агентство научных институтов РАН)». Что это за орган? Это структурное подразделение Росимущества? И какое отношение имеет орган управления имуществом к

оказанию государственных услуг в сфере науки и научных исследований (фактически проведению фундаментальных научных исследований)?

Передача в ведение данного Агентства функции назначения руководителей научных учреждений РАН сводит на нет академическое самоуправление.

Кроме того, из законопроекта остается неясным правовое положение научных организаций, подведомственных РАН. Сохранится ли их подведомственность и академический статус? Или они перейдут в ведение не имеющего отношения к РАН государственного органа (Минобрнауки?)?

Реорганизация РАН в форме «общественно-государственного объединения» вызывает вопросы общего характера:

- такая организационно-правовая форма законодательству не известна и потребует дальнейшей длительной разработки. Что будет стоять за словом «общественный», а что – за словом «государственный»?

- учредителем общественного объединения не может выступать государство (Российская Федерация) (ст. 15 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

В случае реализации этого законопроекта будет создана аморфная и непонятно как управляемая организация. Не случайно региональные отделения РАН сейчас наделены правами юридического лица. Находящиеся территориально далеко от центральной части РАН, региональные отделения не могут успешно функционировать, не будучи юридическими лицами.

Недопустимой является поспешность в представлении законопроекта по жизненно важному вопросу для российского государства, а также его отсутствие его всестороннего обсуждения общественностью и комитетами Государственной думы.

Член научно-консультативного Совета
при председателе Государственной Думы РФ,
директора Института государства и права,

30 июня 2013 г.

Реформа РАН подкралась незаметно

Колонка**Автор: Дмитрий Вибе 28 июня 2013**

Неделя выдалась занятой, поэтому я выбился из графика с написанием «астрономической» колонки — и тут на тебе, реформа. Об этом за пару дней написали уже уйму всего, и я, конечно, в чём-то буду повторяться, но всё-таки нужно суммировать и собственные мысли.

С самого начала уточню то, что часто упускают из вида. Говоря о Российской академии наук, можно иметь в виду две группы людей: во-первых, конкретно академиков и членкоров общим числом менее полутора тысяч, во-вторых, всех научных сотрудников РАН общим числом около 45 тысяч, *некоторые* из которых являются академиками и членкорами. Академик или членкор — не должность, а звание, которым сотрудники институтов РАН в подавляющем большинстве не обладают.

Итак, реформа РАН. О том, что РАН нуждается в преобразованиях, в последнее время не говорил только ленивый. Проблемы действительно очевидны. Старение сотрудников, провал в самом ценном возрастном диапазоне от 30 до 50 лет, невозрастающая публикационная активность, разорванная связь с обществом...

Нельзя сказать, что эти проблемы возникли по вине РАН. При желании можно даже сказать, что ни одна из них. Например, возрастная проблема, которую Д. Ливанов назвал «кадровой катастрофой». Я о провале 30-50 знаю очень хорошо, ибо это я и есть. Я пришёл в РАН в 1994 году. Да, нас мало в академии. Да, в то время народ неохотно шёл в науку! Сейчас Д. Ливанов как будто бы укоряет в этом РАН, но, простите, чем конкретно она обусловила низкое желание молодёжи заниматься наукой в «лихие девяностые»?

Дальше, публикационная активность. В последние дни распространилась информация о том, что РАН заняла 193 место в рейтинге журнала *Nature*. Подчеркну: это рейтинг журнала *Nature*, а не рейтинг публикаций вообще. По крайней мере, по астрономическим темам *Nature* публикует почти исключительно экспериментальные статьи, то есть статьи, основанные на наблюдениях. У России есть один космический телескоп и один крупный наземный телескоп. Какая наблюдательная и экспериментальная база, такой и рейтинг.

С другой стороны, если взять не только *Nature*, но все мировые высокорейтинговые журналы, картина станет лучше, но не намного. Здесь (как мне кажется) действительно играет роль собственная внутренняя пассивность, которую я вижу в некоторых коллегам по академии. Эта пассивность тоже уходит корнями в 1990-е, когда у них сформировалась позиция «чего вы от меня хотите за такую зарплату». Зарплата с тех пор выросла в разы, а позиция осталась. От привычки гордиться самим фактом своего существования нелегко отказаться.

С третьей стороны, зарплата-то выросла, но достаточной для массового привлечения молодёжи в науку так и не стала. Кроме того, рост зарплаты не

сопровождался увеличением расходов на материально-техническую базу. Сколько за последние десять лет в России было введено в строй крупных телескопов? Штуки три — со многими оговорками, включая ещё не работающий телескоп МГУ и считая крупным 1,2-метровый телескоп Коуровской обсерватории.

Дальше: низкая научная продуктивность РАН, говорит правительство, связана с архаичной формой управления. Но в последние годы много денег на науку получают другие структуры с другими формами управления. А публикационная активность и у них не зашкаливает. Значит, не в форме управления дело. Про связи с общественностью упрёк справедлив, писал уже не раз, повторяться не буду. Эту проблему наконец-то начали признавать и в самой академии, правда, пока только на уровне слов. В частности, в [постановлении](#) последнего крайнего Общего собрания РАН записано: «Считать гражданским и профессиональным долгом учёных обеспечение постоянной связи со средствами массовой информации для пропаганды достижений науки, для дальнейшего повышения престижа российской науки и культуры». Но для *качественной* пропаганды тоже нужны немалые средства (и не только финансовые), которых нет.

Так или иначе, основные проблемы понятны, силами одной только РАН они не могут быть решены, и за реформу РАН взялось правительство, преследуя самые благие цели. Цитирую Д. Ливанова: «Сократится средний возраст исследователей, и будут созданы перспективные карьерные треки для молодых людей... Мы планируем серьёзно повысить долю публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах и патентную активность наших изобретателей...» С этими целями спорить невозможно. К ним обязательно нужно стремиться. Но как? Необходимо устранить главную преграду: избавить академию от выполнения несвойственных ей функций. Почему почтальон Печкин был такой злой? Потому что у него не было велосипеда. Почему учёные РАН мало публикуются в мировых журналах? Потому что у них много сил отнимает управление имуществом. Избавим их от этой обязанности, и всё станет хорошо. Это лейтмотив предлагаемой реформы — по крайней мере, в изложении федеральных каналов.

Здесь и возникает развилка, о которой я писал в начале. Из слов Д. Ливанова и согласных с ним комментариев в СМИ ясно, что имеется в виду снятие обузы конкретно с академиков и членкоров, то есть людей, вклад которых в текущий валовой научный продукт РАН весьма мал, хотя бы в силу их малочисленности. Подавляющее большинство научных сотрудников РАН, создающих этот продукт, в управлении имуществом не задействованы, так что им легче не станет.

Дальше. Д. Ливанов говорит о базовых принципах будущей организации науки: «Развитие адресной поддержки конкурентоспособных научных коллективов, расширение практики конкурсного финансирования исследовательских групп при существенном сокращении доли сметного финансирования организаций». Мысль вполне здравая, но *не требующая ликвидации РАН* и, кроме того, весьма зависящая от деталей реализации. Она, по-видимому, означает (среди прочего), что институты как физические объекты (отопление, электричество, налоги и пр.) будут существовать за счёт отчислений с грантов (накладных расходов), которые то есть, то нет. Можно ли ставить коммуналку на такую флуктуирующую основу? Повезло в этом году институту с грантами на

лаборатории — живёт. Не повезло — сливает воду из отопительной системы и заколачивает окна досками до следующего сезона.

Дальше. РАН+РАМН+РАСХН превращаются в сообщество выдающихся учёных. Здесь, очевидно, имеются в виду академии только как совокупность академиков и членкоров. Новая РАН, по мнению Д. Ливанова, станет «важнейшей коммуникационной площадкой для научного сообщества». А она мне — представителю научного сообщества — зачем? Для коммуникаций мне хватает интернета. Имеются в виду коммуникации с обществом посредством привлечения членов академии к экспертизе? Ко мне это тоже не имеет отношения. Новая РАН будет существовать отдельно от подавляющего большинства сотрудников старой РАН. Впрочем, Д. Ливанов этого и не скрывает: «Для научных институтов, для тех людей, которые в них работают, никаких изменений в связи с этой реорганизацией не произойдёт». На том спасибо. Хуже не станет.

Хотя, впрочем, тут непонятно. Я отчасти получаю средства из базового бюджетного финансирования, которое предполагается существенно сократить. Его сократят, а финансирование останется без изменений? А как же законы сохранения? Ещё один нюанс: за те деньги, что мы сейчас получаем от РАН, требуется, по сути, только научный отчёт. За те деньги, что мы получаем в виде грантов непосредственно от государства, приходится писать романы на десятках страниц плюс нюансы вроде того, что отчёт за год требуют в ноябре, а деньги выделяют в декабре. Теперь со всеми деньгами так будет? Тогда огласите хотя бы суммы, вдруг они искупят любые бумажные страдания! Есть и ещё вопросы о финансировании. Например, академикам предлагается сотысячная стипендия. Рядовым сотрудникам на пресс-конференции в РИА «Новости» Д. Ливанов пообещал увеличение финансирования государственных научных фондов. Насколько Минфин в курсе всех этих предложений? Есть ещё, конечно, отдельная тема самой процедуры обнародования предлагаемой реформы, но по ней я уж точно не скажу ничего оригинального. «Действуй строго по закону, то бишь действуй втихаря» (с) Л. Филатов. В общем, имеет место какая-то очередная странная инициатива, ключевой момент которой — освобождение РАН от управления имуществом. Это действие в научной деятельности никакой роли не сыграет — о причинах я написал. Что будет дальше, неясно. В. Фортков сказал, что договорился с правительством о каком-то эксперименте. Будем ждать результатов. В конце концов, эксперимент — основа науки.

Еще о предполагаемой реформе РАН.

В высказываниях отдельных авторитетных ученых и целых научных организаций против пресловутого законопроекта приводится много убедительных аргументов и соображений. Однако есть очень важные дополнительные соображения, которые пока не прозвучали.

-- Ливанов вводит всех в заблуждение, говоря о якобы низкой эффективности РАН и «аргументируя» это, в частности, тем, что «на Россию приходится лишь около 2% общего объема публикаций в международных научных журналах». Но Ливанову следовало бы знать, что публикации в большинстве международных научных журналов платные. А денег на оплату таких публикаций российским ученым не выделяется, тогда как в распоряжении зарубежных коллег есть специальные ассигнования на эти цели. Более того (и это не менее важно), по той же причине отсутствия необходимого финансирования, российские ученые не имеют доступа к полнотекстовым версиям многих международных научных журналов в Интернете, т.е. **не могут даже читать опубликованные в них статьи.**

-- Ливанов справедливо констатирует, что «продолжается неуклонное старение кадров академического сектора науки. В 2012 году доля учёных пенсионного возраста превысила 40%, это просто кадровая

катастрофа!» Но надо ясно отдавать себе отчет, что **в этой катастрофе виновата не Академия, а многолетняя недальновидная политика руководство страны**, которое выделяло на фундаментальную науку минимальное финансирование. При таком финансировании в Академии на протяжении примерно 25 лет продолжали и продолжают работать только энтузиасты, которые к настоящему времени перешагнули пенсионный возраст. Именно благодаря им, несмотря на труднейшие условия, удалось во многом сохранить фундаментальную науку в России.

-- Предложенный правительством законопроект говорит о реорганизации Академии, о переделе имущества и т.д., но **совершенно не затрагивает основную проблему – необходимость срочного привлечения молодых кадров в фундаментальную науку.** *То, что три Академии сольются в одну, член-корреспонденты станут называться академиками, институтами будет управлять некое агентство и т.д. никак не повлияет на нежелание, точнее, невозможность для молодежи при нынешних условиях идти в науку.* Для срочного изменения ситуации в лучшую сторону *надо заниматься не бюрократическими процедурами, а принятием срочных мер* для того, чтобы: (1) у молодых (и не только молодых) ученых была достойная, привлекающая их зарплата; (2) было жилье для молодых, включая общежития, служебные квартиры и т.д. (совершенно недопустимо, например, что в таких наукоградах, как Троицк с его десятью физическими институтами мирового уровня, нет даже общежития); (3) была возможность приобретать и создавать современное оборудование для проведения исследований; не говоря уже о таких «мелочах», как доступ к международным научным журналам. Срочность этих мер диктуется тем, что пока еще функционируют ученые пенсионного возраста, способные ввести молодежь в науку и передать им свой опыт. Если нынешняя пагубная политика в отношении науки сохранится еще несколько лет, передавать опыт молодежи уже будет некому. Катастрофические последствия такого развития событий для фундаментальной науки, а, значит, и для страны очевидны.

И.М.Черток

Ведущий научный сотрудник ИЗМИРАН